

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В КРАСНОЙ АРМИИ
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (22.06.1941–09.05.1945):
ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ,
ПРЕДПРИНЯТЫЕ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПО «ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ»**

© 2023

Трибунский С.А.

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва
(г. Самара, Российская Федерация)*

Аннотация. В советской, постсоветской и современной российской историографии начала XXI века доподлинно установлено: в период Великой Отечественной войны (22.06.1941–09.05.1945) в Красной армии успешно функционировала система партийно-политической работы. Ее неотъемлемым элементом являлась (хотя и с относительной долей самостоятельности) культурно-просветительная работа. Причем в советской исторической науке исследования такой тематики проходили по разряду приоритетных, чего не скажешь о постсоветской историографии. Автор статьи предпринял попытку рассмотрения истории изучения проблемы культурно-просветительной работы в советской исторической науке именно в период Великой Отечественной войны. Буквально, выражаясь фигурально, по «горячим следам». В освещении темы, означенной в заглавии настоящей статьи, всемерно учтены следующие обстоятельства: условия выполнения первых трудов, детерминированные складывающейся военно-политической обстановкой и процессом перестройки советской исторической науки по ходу войны; незначительное количество историографических и исторических источников, что были выпущены в свет в хронологических рамках, указанных выше; отсутствие работ, которые соответствовали бы строго академическим канонам, наличие на них печати некоего летописания подвига советского народа в борьбе с нацистской Германией и ее сателлитами; отсутствие собственно историографического осмысления нашей темы. Статья выполнена с позиций современных теоретико-методологических подходов, в ключе лапидарного историографического обзора (с небольшими элементами конспективности). Следовательно, авторские претензии на полноту освещения проблемы отсутствуют.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; советская историческая наука; историографический источник; исторический источник; Красная армия; партийно-политическая работа; культурно-просветительная работа; историография; источниковая база.

**CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK IN THE RED ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
(22.06.1941–09.05.1945): THE FIRST ATTEMPTS TO STUDY THE PROBLEM UNDERTAKEN
IN THE SOVIET HISTORIOGRAPHY IN HOT PURSUIT**

© 2023

Tribunsky S.A.

Samara National Research University (Samara, Russian Federation)

Abstract. In the Soviet, post-Soviet and modern Russian historiography of the beginning of the 21st century, it was established that the system of party and political work successfully functioned in the Red Army during the Great Patriotic War (22.06.1941–09.05.1945). Its integral element was (albeit with a relative degree of independence) cultural and educational work. Moreover, in the Soviet historical science, their research was held in the category of priority, which cannot be said about the post-Soviet historiography. The author of the paper has made an attempt to consider the history of studying the problem of cultural and educational work in the Soviet historical science during the Great Patriotic War, figuratively speaking, in hot pursuit. In the coverage of the topic indicated in the title of this paper, the following circumstances are fully taken into account: the conditions for the performance of the first works, determined by the emerging military-political situation, and the process of restructuring of the Soviet historical science during the war; a small number of historiographical and historical sources that were published in the chronological framework indicated above; the absence of works that would correspond strictly to academic canons, the presence of a certain chronicle on them on the subject of the feat of the Soviet people in the fight against Nazi Germany and its satellites; the absence of a proper historiographical understanding of our topic. The paper is made from the standpoint of modern theoretical and methodological approaches, in the key of a lapidary historiographical review (with small elements of conciseness). Consequently, there are no copyright claims to the completeness of the coverage of the problem.

Keywords: the Great Patriotic War; Soviet historical science; historiographical source; historical source; Red Army; party and political work; cultural and educational work; historiography; source base.

Работа историографа во многом напоминает работу землекопа. Отжитая жизнь лежит перед историком как сложный ряд слоев, скрывающихся один за другим. Историография начинает свое изучение с верхнего и постепенно углубляется внутрь.

В.О. Ключевский [1]

Введение

В современной российской исторической науке экстенционал истории Великой Отечественной войны (22.06.1941–09.05.1945) отличается широтой и многоаспектностью. Но не только. Предметное поле истории Великой Отечественной войны стало полем жесткой, а временами и жестокой борьбы с ее фальсификаторами и фальсификациями, порожденными теми, кто позиционирует себя в качестве исследователей так называемой либеральной исторической школы. Их циничным нападкам, вполне соответствующим канонам информационно-психологической войны, подвергается, в том числе, и система партийно-политической работы в Вооруженных силах Советского государства [2, с. 160–170]. В тех Вооруженных силах, которые противостояли и в конечном итоге сокрушили нацистскую Германию и ее сателлитов. В подобной историографической ситуации представляется целесообразным, по глубокому убеждению автора данной статьи, усилить не только исследование исторической многоаспектной проблематики истории Великой Отечественной войны, но и собственно историографическое ее осмысление. Поэтому мы и вынесли на суд научной общественности тему, хотя и локальную, но все-таки собственно историографического характера. Речь идет о попытке рассмотрения истории изучения проблемы культурно-просветительной работы в Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – РККА) именно в период Великой Отечественной войны. Того изучения, что произошло в советской исторической науке, выражаясь фигурально, буквально по «горячим следам».

Разумеется, собственно историографическое осмысление темы, означенной в названии нашей статьи, не могло бы состояться без тщательного историографического анализа соответствующего комплекса источников. В их числе ведущую роль играют историографические источники. Под ними автор настоящей статьи подразумевает, исходя из анализа современных теоретико-методологических разработок, традиционные исторические источники, вовлеченные в процесс историографического анализа, результаты которого нашли отражение в различного рода научной, научно-популярной, публицистической литературе (монографии, книги, брошюры, статьи и пр.) [3, с. 501–509]. Научно-исследовательская практика вывела своего рода аксиому: в проблемно-тематических историографических исследованиях возникает необходимость обратиться к анализу и традиционных исторических источников в их первоизданном виде. Они представляют собой, также исходя из анализа современных теоретико-методологических разработок, комплекс документов и материалов (нормативно-правовые акты, делопроизводственная документация, эго-документы, научно-справочные издания и пр.), отражающих какой-либо период истории [3, с. 501–509; 4, с. 31–46].

Наш историографический анализ выполнен в формате лапидарного историографического обзора. Подобный исследовательский алгоритм детерминирован тем, что комплекс историографических источников, имеющих отношение к рассматриваемой в этой статье теме, является в количественном отношении немногочисленным. И это не должно удивлять: динамика Великой Отечественной войны не предостав-

ляла возможностей для глубоко анализа проблемы, попавшей в сферу научных интересов автора данного небольшого историографического исследования, с позиций сугубо академических канонов, с выявлением и анализом всевозможных аспектов столь сложного исторического феномена, коим, безусловно, являлась культурно-просветительная работа в РККА. Под ней мы станем подразумевать систему мероприятий, проводимых командирами, политорганами, партийными и комсомольскими организациями по коммунистическому воспитанию и политическому просвещению личного состава, удовлетворению духовных запросов и организации досуга военнослужащих, рабочих и служащих Советской армии и Военно-морского флота (далее СА и ВМФ). Она являлась составной частью партийно-политической работы в Вооруженных силах Советского государства (правда, с определенной долей самостоятельности) [5]. Под партийно-политической работой подразумевается, в свою очередь, идеологическая и организаторская деятельность военных советов, командиров, политорганов, партийных организаций СА и ВМФ. Она являлась составной частью руководства Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) вооруженными силами. Партийно-политическая работа рассматривалась в качестве теории и практики воспитания военнослужащих, организовывалась и проводилась как система мероприятий по реализации политики КПСС в СА и ВМФ [6, с. 683–684].

Основная часть

Краткий историографический обзор по теме «Культурно-просветительная работа в Красной армии в период Великой Отечественной войны (22.06.1941–09.05.1945). Первые попытки изучения проблемы, предпринятые в советской историографии по «горячим следам» представляется целесообразным начать, оттолкнувшись от таких исходных тезисов-посылок: *во-первых*, тема имеет, хотя и не очень большую, но все-таки имеет историю истории ее изучения; *во-вторых*, развитие историографии темы детерминировалось, причем в значительной степени, политической, экономической, социальной, военно-политической и духовной обстановкой, что складывалась и развивалась в СССР по ходу Великой Отечественной войны; *в-третьих*, произошла перестройка советской исторической науки ее адаптация к военным реалиям.

Приходится констатировать, что история истории изучения темы нашла свое отражение преимущественно в советский период развития исторической науки. Некоторые фрагменты и сюжеты, правда, не очень объемные, размещены в фундаментальных обобщающих трудах по проблематике партийно-политической работы в Вооруженных силах Советского государства [7–9]. Видимо, будет правильным отметить особо в данной связи исторический очерк «Культурно-просветительная работа в Вооруженных Силах СССР, 1918–1973 гг.» [10]. История истории изучения анализируемой нами проблемы нашла некоторое отражение и в специальной историографической монографии В.В. Рыбникова [11] и в специальной историографической статье Е.Т. Курганского [12, с. 65–70]. Причем в этих работах налицо жесткая детерминированность спецификой феномена советской историографии. Той специфики, что относительно полно установлена в поздней советской (пе-

рестройка) [13], постсоветской [14, с. 146–168] и в современной (начало XXI в.) российской историографии [15, с. 38–42; 16, с. 122–133]. Ядром такой специфики следует однозначно считать идеологизацию и политизацию, уровень которых порою доходил до потери здравого смысла. В постсоветской историографии, когда произошла некая смена приоритетов, исследование проблем партийно-политической работы в РККА в годы Великой Отечественной войны ушло на периферию научно-исторической жизни. Тема не получила достаточно полного собственно историографического осмысления (не говоря уж о переосмыслении). Но в современной (начало XXI в.) российской историографии наметилась тенденция к оживлению усилий ученых в историографическом осмыслении и переосмыслении рассматриваемой нами темы. Правда, это происходит пока что, главным образом, в комплексе с другими проблемами, в которых налицо пересечение и с темой, попавшей в сферу научных интересов автора данного небольшого историографического исследования [17; 18, с. 199–211]. Причем (и подобное просто необходимо подчеркнуть) все это проходило на базе новых теоретико-методологических подходов, которые утвердились в современной исторической науке [19; 20, с. 13–27; 21, с. 13–27].

Таким образом, нет оснований утверждать, что история истории изучения рассматриваемой темы получила достаточно глубокую историографическую разработку. Правда, столь жесткую оценку можно несколько смягчить таким суждением: современная российская историография Великой Отечественной войны носит незавершенный характер. Она развивается динамично.

Раскрытие предмета исследования, означенного в заглавии данной статьи, выполняемое в ключе лапидарного историографического обзора (с небольшими элементами конспективности), представляется целесообразным начать с характеристики условий, в которых выполнялись первые историографические источники, имеющие отношение к исследуемой теме. И в первую очередь здесь надо отметить такое обстоятельство: в период войны советская историческая наука развивалась в экстремальной обстановке, детерминированной, главным образом, характером войны – войны *поистине Великой Отечественной*. Высшее государственное руководство СССР определило советской исторической науке направление сосредоточения основных усилий – разработка, причем в кратчайшие сроки, духовного оружия против нацистской Германии и ее сателлитов. С этой целью властные структуры Советского Союза провели ряд организационных мероприятий. Уже в декабре 1941 г. при Академии наук СССР (далее АН СССР) создали Комиссию по истории Великой Отечественной войны. Большая работа по сосредоточению материалов о деятельности коммунистической партии в условиях войны проводилась Институтом Маркса–Энгельса–Ленина при ЦК ВКП(б) и его филиалами. При Институте истории АН СССР создали в 1943–1944 гг. военно-исторический сектор. В Генеральном штабе РККА с мая 1942 г. начал работу отдел, а с марта 1944 г. – Управление по использованию опыта войны [22]. Между тем на развитие советской историографии в период Великой Отечественной войны – в

общем и по нашей теме в частности – оказал существенное влияние еще ряд неоднозначных, диалектически-противоречивых факторов, которые сложились конкретно-исторически:

– *Во-первых*, фактор сложности социально-политической и духовной атмосферы в стране. Советская историография достаточно аргументированно доказала: весь народ сплотился перед нависшей угрозой, что стало одним из необходимых условий достижения полной победы над врагом. Вряд ли у современных серьезных исследователей (за исключением фальсификаторов нашей Великой Победы) вызовет сомнение, например, информация газеты «Правда» о том, что с первых дней войны люди добровольно приходили на призывные пункты: «Приходят, просят направить их в действующую армию и те, которых не вызывают по повесткам» [23]. Но предвоенная политика сталинского режима создала в стране довольно обширную прослойку людей, недовольных советской властью. А это создавало в советском обществе внутреннюю напряженность.

– *Во-вторых*, фактор постоянного повышенного внимания партийно-государственного руководства исторической наукой. Например, значимую роль сыграло образование Совета военно-политической пропаганды. Он стал совещательным органом, образованным ЦК ВКП(б) в июле 1942 г. при Главном политическом управлении РККА. Цель этого новообразования – обобщение опыта партийно-политической работы в войсках, разработка рекомендаций по ее улучшению и оказанию помощи партийным организациям в политическом воспитании воинов. Деятельность Совета военно-политической пропаганды являлась многогранной. Им вырабатывались на базе обобщения опыта партийно-политической работы рекомендации и предложения по ее улучшению, оказывалась практическая помощь военным советам и политорганам на местах. Рассматривались Советом и вопросы расширения базы печатной пропаганды и агитации, направленности и особенности этой работы в зависимости от складывающейся на фронте обстановки [24, с. 216–217].

– *В-третьих*, фактор источниковой базы. В годы Великой Отечественной войны вышли в свет некоторые сборники документов, которые способствовали изучению ее истории [25–31]. Однако издание документальных источников в годы Великой Отечественной войны обуславливалось большими материальными трудностями, нехваткой кадров, неупорядоченностью и недостаточностью многих архивных документов. С этим связаны и недостатки публикаций как по составу документов, так и по логике их издания. Количество документов, изданных в 1941–1945 г. было невелико, мало документов вводилось в научный оборот. Архивные фонды использовались, как правило, лишь для иллюстрации общеизвестных положений. Не всегда оправданное засекречивание документов во многих случаях делало невозможной работу архивов в данной области. В издававшихся по различным вопросам сборниках наблюдалось дублирование материала, так как документы публиковались ранее в печати. В то же время нельзя не отметить, что в 1941–1945 гг. происходил процесс сбора и накопления фактов. В такой ситуации основным источником для исследователей стала периодическая

печать, где буквально с первых дней войны стали печататься официальные партийные и государственные документы [31].

– *В-четвертых*, фактор обязательности сверки историков в своих изысканиях с речами, приказами И.В. Сталина. Они издавались массовыми тиражами в виде брошюр под названием «Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза» Всего было опубликовано несколько таких изданий. Каждое из них отличалось объемом и начиналось с обращения И.В. Сталина к советскому народу, которое прозвучало по радио 3 июля 1941 г. [32]. В брошюре были включены также поздравительные приказы и интервью с зарубежными корреспондентами. Ее объем от издания к изданию менялся: пятое издание содержало тексты приказов и речей И.В. Сталина за все годы войны [33].

– *В-пятых*, фактор жесткого режима военно-политической цензуры. Так, начальник Главлита Н.Г. Садчиков докладывал секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову, что с 1 июля 1941 по 1 ноября 1944 г. цензоры не допустили к опубликованию 33441 единицу печатной продукции по мотивам сохранения военной и государственной тайны и 10740 по мотивам политико-идеологического характера [34, с. 92]. Понятно, что такая практика затрудняла выполнение работ.

Но в столь сложной и противоречивой обстановке советская историческая наука в конечном итоге оказалась на высоте, что сказалось положительно и на истории изучения темы, которой посвящена эта статья. Правда, здесь следует сразу же оговориться: *во-первых*, отсутствовали работы, которые соответствовали бы строго академическим канонам; *во-вторых*, наличие в публикациях некоего летописания на предмет подвига советского народа в борьбе с нацистской Германией и ее сателлитами (под летописанием следует понимать «политически ангажированный текст, ориентированный на описание текущих событий с опорой на свидетельства очевидцев» [16, с. 128]); *в-третьих*, отсутствие собственно историографического осмысления нашей темы.

Автор настоящей статьи полагает, что его тема нашла впервые отражение в специальных работах, где представлен обобщенный опыт партийно-политической работы в действующей армии. Стали издаваться *в открытом доступе* тематические сборники, информационные бюллетени. В них содержится конкретный материал о наиболее эффективных формах и методах работы политических органов, партийных и комсомольских организаций, культурно-просветительных учреждений и СМИ. Причем в таких публикациях аспекты культурно-просветительной работы рассматривались в тесном единстве с агитационно-пропагандистской работой. Особенный акцент делался при этом на теме организации культурного обслуживания красноармейцев в период стратегических и оперативных тактических пауз, когда войска выводились на переформирование, на отдых [26; 35–38].

Значительным событием в историографии рассматриваемой проблемы стало издание сборников «Партийно-политическая работа в Красной Армии». Их подготовили силами работников аппарата Главного политического управления РККА. Всего выпустили в свет шесть сборников [39]. Сразу заметим, наличие в названии речевой конструкции «сборник

документов» не должно смущать. Мы имеем дело здесь все-таки с историографическим источником, хотя и несколько выходящим по содержанию из источников этого вида. Дело в том, что в анализируемом выше издании размещены не только документы, материалы, *но и статьи*. Именно в их текстах и затрагиваются некоторые аспекты и культурно-просветительной работы в действующей армии. Данные фрагменты и сюжеты поданы авторами в ключе обобщения передового опыта. Контент-анализ подобных фрагментов и сюжетов показал: в 97% площади печатного текста (за единицу подсчета брался абзац публикации) очень четко прослеживается такая мысль: культурно-просветительная работа есть составная и неотъемлемая часть партийно-политической работы в РККА. В 3% текста эта мысль является по форме несколько размытой. Кроме того, текстологический анализ всех шести выпусков публикации «Партийно-политическая работа в Красной Армии» показывает следующее: если рассматривать культурно-просветительную работу в комплексе с организационно-партийной и агитационно-пропагандистской работами, то она все-таки не проходит здесь по разряду приоритетных.

Знаковым событием, думается, можно считать такой факт: в 1942 г. Н.Л. Капитонов взял на себя смелость обобщения опыта партийно-политической работы в действующей армии, накопленного в начальный период войны, – причем обобщения, немного близкого к научным стандартам (конечно, если не подходить к ним со строгими научными мерками сегодняшнего дня). Н.Л. Капитонов довольно удачно оперирует текстами небольшого количества официальных партийно-государственных документов. Правда, он использует их, главным образом, иллюстративным методом. Отсюда и обилие длинных цитат. Плюс к этому, автор анализируемой нами работы опирается на материалы военных и партийно-государственных периодических изданий. Характерно, что некоторые аспекты проблемы культурно-просветительной работы сопряжены с тематикой политического и воинского воспитания красноармейцев. Культурно-просветительная работа рассматривается Н.Л. Капитоновым как средство, используемое в интересах политического и воинского воспитания личного состава частей и соединений. Данная публикация отличается пафосным стилем изложения положений и выводов автора [40].

Небольшие фрагменты и сюжеты, имеющие отношение к предмету исследования нашей работы, имеются в издании «Партийно-политическая работа в Новороссийской десантной операции (10–16 сентября 1943 г.). Они посвящены, в частности, работе армейских клубов в условиях подготовительного периода Новороссийской десантной операции [41]. Примерно такую же оценку можно дать и таким работам, как «Политическое обеспечение великой победы под Ленинградом. Партийно-политическая работа в наступлении. Январь–март 1944» [42].

Рассматриваемая тема нашла некоторое опосредованное отражение и в периодических изданиях, выпускаемых в свет в период Великой Отечественной войны. В частности, в военных газетах, число которых резко возросло (например, к осени 1942 г. для

советских воинов издавалось: центральных газет – 5; газет фронтов – 13; газет армий – 60; корпусов – 33; дивизий и бригад – свыше 600 [43, с. 22, 37]. При этом необходимо подчеркнуть, что налицо общая тенденция для всех работ, опубликованных в периодике, особенно фронтовой, – их ярко выраженный публицистический характер. И подобное выглядит закономерным: ведь публицистика стала играть в суперэкстремальных условиях Великой Отечественной войны даже большую роль, чем ей обычно отводится в исторической науке. Например, в публицистике решалась такая сложная задача, как доведение до ума и сердца красноармейской массы святости чувства ненависти к заклятому врагу, с одной стороны, и необходимости строгого соблюдения законов и обычаев ведения войны, с другой стороны. Здесь дал четкую методологическую установку (в феврале 1942 г.) И.В. Сталин: «Было бы смешно отождествлять клику Гитлера с Германским государством. Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское – остается» [33, с. 46].

Выводы

Исследование показало следующее:

– *Во-первых*, оценивая достижения советской историографии по теме, которой посвящена данная статья в хронологических рамках, указанных выше, приходится констатировать, что, несмотря на не столь уж большой массив литературы, выпущенной в свет, он все-таки свидетельствует вот о чем: накопленный материал был первично систематизирован. Однако – и это представляется (в контексте изложенного выше) принципиальным особо подчеркнуть – все историографические источники, имеющие как прямое, так и косвенное отношение к предмету данного небольшого историографического исследования, выполнены по сталинским теоретико-методологическим лекалам. Здесь налицо идеологизация и политизация. Причем сверх обостренная экстремальными условиями Великой Отечественной войны.

– *Во-вторых*, публикации, проанализированные по тексту выше, носили в подавляющем большинстве инструктивный, методический или агитационно-пропагандистский характер. Их никоим образом не следует классифицировать в качестве научных трудов, выполненных по строгим академическим правилам. Правда, элементы научных исследований присущи ряду материалов, имеющих отношение к культурно-просветительной работе в качестве неотъемлемой и составной части партийно-политической работы, которые были подготовлены силами аппарата Главного политического управления Красной армии и включали обобщение передового опыта. Однако он обобщался преимущественно в масштабе полков, дивизий, бригад. Подобным материалам была присуща ярко выраженная агитационно-пропагандистская направленность. Следовательно, критическое начало здесь нивелировалось.

– *В-третьих*, история изучения рассматриваемой проблемы развивалась на источниковой базе, в состав которой не входили архивные документы. А ведь они, как свидетельствует научно-исследовательская практика, всегда выступают в качестве своего рода «индикатора достоверности». Из несекретных пуб-

ликаций, размещенных преимущественно в официальной периодике, не представлялось возможным получить достоверную и полную информацию. Ведь периодическая печать находилась под жестким цензурным прессом.

– *В-четвертых*, проблема культурно-просветительной работы трактовалась как неотъемлемая составная часть партийно-политической работы в РККА. Причем именно культурно-просветительная работа недостаточно освещалась по-целевому. Главным образом, она сопрягалась с различными аспектами агитационно-пропагандистской работы.

– *В-пятых*, основные историографические источники, в коих нашла то или иное отражение тема, попавшая в сферу научных интересов автора настоящей статьи, публиковались в периодической печати, а также в отдельных сборниках; издавались и брошюры.

– *В-шестых*, собственно историографическое осмысление проблемы культурно-просветительной работы в качестве неотъемлемой и составной части партийно-политической работы в РККА отсутствует.

Список литературы:

1. Ключевский В.О. Записная книжка // Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. IX. Материалы разных лет. М.: Мысль, 1990. С. 375–406.
2. Ипполитов Г.М., Репинецкий А.И., Репинецкая Ю.С. Отпор покушению на подвиг народа. Против фальсификаций истории Великой Отечественной войны. М.: Директ-медиа, 2020. 446 с.
3. Ипполитов Г.М. Классификация источников в проблемно-тематических историографических исследованиях и некоторые методологические подходы к их анализу // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13, № 3 (2). С. 501–509.
4. Румянцева М.Ф. Источниковедение в системе актуального гуманитарного знания // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2008. № 4. С. 31–46.
5. Словарь военных терминов / сост. А.М. Плехов. М.: Воениздат, 1988. 335 с.
6. Партийно-политическая работа в Вооруженных силах СССР // Военный энциклопедический словарь. М.: Эксмо, 2007. С. 683–684.
7. Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР: историко-теоретический очерк / под ред. А.А. Епишева. М.: Воениздат, 1983. 344 с.
8. Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР (1918–1973 гг.): исторический очерк / под ред. А.А. Епишева. М.: Воениздат, 1974. 366 с.
9. Политорганы Советских Вооруженных Сил: историко-теоретический очерк / под ред. Г.В. Средин. М.: Воениздат, 1984. 400 с.
10. Культурно-просветительная работа в Вооруженных Силах СССР, 1918–1973 гг.: исторический очерк. М.: Воениздат, 1974. 346 с.
11. Рыбников В.В. Деятельность КПСС по интернациональному воспитанию советских воинов: историографическое исследование. М.: ВПА, 1986. 197 с.
12. Курганский Е.Т. Освещение в литературе партийно-политической работы в армии при освобождении Левобережной Украины от немецко-фашистских захватчиков // Вопросы общественных наук. Вып. 34. Киев, 1978. С. 65–70.
13. История и сталинизм. Сборник статей / сост. А.Н. Мерцалов. М.: Политиздат, 1991. 448 с.

14. Афанасьев Ю.Н. Феномен советской историографии // Отечественная история. 1996. № 5. С. 146–168.
15. Ипполитов Г.М. Еще раз о феномене советской историографии // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 11–12. С. 38–42.
16. Мазур Л.Н. Война и историческая наука: особенности отражения военной тематики в Отечественной историографии сталинской эпохи (1930-е – первая половина 1950-х годов) // Вестник Пермского университета. История. 2022. Вып. 1 (56). С. 122–133. DOI: 10.17072/2219-3111-2022-1-122-133.
17. Храмова Е.Л. Культура России периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историографические очерки. Самара: Изд-во ООО «Науч.-техн. центр», 2001. 317 с.
18. Куманев Г.А., Серазетдинов Б.У. К вопросу об отечественной историографии изучения агитационно-пропагандистской работы в период битвы за Сталинград // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 2. С. 199–211. DOI: 10.15688/jvolsu4.2018.2.18.
19. Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы / под ред. Л.П. Репиной. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2012. 608 с.
20. Ипполитов Г.М., Филатов Т.В. Объект, предмет, субъект исторического исследования в зеркале методологии исторической науки. Статья первая. Объект и предмет исторического исследования как методологическая проблема // Клио. 2022. № 1 (181). С. 13–27. DOI: 10.51676/2070-9773_2022_01_13.
21. Ипполитов Г.М., Филатов Т.В. Формационно-цивилизационный подход к познанию истории: симбиоз или приемлемый исследовательский алгоритм? Дискуссионные рассуждения (статья первая) // Клио. 2019. № 4 (148). С. 13–27.
22. КПСС – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне: историографический очерк. М.: Политиздат, 1973. 262 с.
23. Пять дней мобилизации в Москве // Правда. 1941. № 177 (8585). С. 1.
24. Комков Г.Д. На идеологическом фронте Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1983. 279 с.
25. Законодательные и административно-правовые акты военного времени (с 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г.). М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1942. 144 с.
26. В помощь политработнику Красной Армии: сб. мат-лов. Обл. изд-во, 1942. 80 с.
27. Русская православная церковь и Великая Отечественная война: сб. церковных документов. М., 1943. 100 с.
28. Общее собрание Академии наук СССР, 25–30 сентября 1943 года: докл. на общем собрании Академии наук СССР. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1944. 244 с.
29. Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения: Указ Президиума Верховного Совета СССР // Известия. 1941. № 159 (7535). С. 1.
30. О реорганизации органов политической пропаганды и введении института Военных Комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной армии: указ Президиума Верховного Совета СССР // Коммунар. 1941. № 164 (2145). С. 1.
31. Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной армии: указ Президиума Верховного Совета СССР // Правда. 1942. № 283 (9054). С. 1.
32. Выступление по радио Председателя Государственного комитета обороны И.В. Сталина. 3 июля 1941 г. // Правда. 1941. № 182 (8590). С. 1.
33. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1947. 208 с.
34. Костырченко Г.В. Советская цензура в 1941–1952 годах // Вопросы истории. 1996. № 11–12. С. 87–94.
35. Калашников К.Ф. Политическая агитация в условиях отечественной войны (из опыта Московской городской партийной организации). М.: Госполитиздат, 1941. 20 с.
36. Пропаганда и агитация в условиях военного времени: сб. Саратов: Газ.-кн. изд-во Обкома ВКП(б), 1942. 149 с.
37. О воспитании воина-комсомольца: сб. ст. (в помощь комсомольскому активисту). М.: Военное издательство Народного комиссариата обороны, 1944. 36 с.
38. Воинское воспитание: сб. ст. Вып. 3. М.: Военное изд-во, 1945. 67 с.
39. Партийно-политическая работа в Красной Армии: сб. ст. и документов о партийно-политической работе в Красной Армии в условиях Великой Отечественной войны. Вып. 6. М.: Воениздат, 1946. 208 с.
40. Капитонов Н.Л. Отечественная война и партийно-политическая работа в Красной Армии. Ашхабад, 1942. 50 с.
41. Партийно-политическая работа в Новороссийской десантной операции (10–16 сентября 1943 г.): сб. мат-лов. М., 1943. 140 с.
42. Политическое обеспечение Великой Победы под Ленинградом. Партийно-политическая работа в наступлении. Январь–март 1944. Л.: Военное издательство народного комиссариата обороны, 1945. 260 с.
43. Попов Н.П., Горохов Н.А. Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. М.: Воениздат, 1981. 413 с.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Трибунский Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: ser.6791@yandex.ru.	Tribunsky Sergey Aleksandrovich, candidate of historical sciences, associate professor of Russian History Department; Samara National Research University (Samara, Russian Federation). E-mail: ser.6791@yandex.ru.

Для цитирования:

Трибунский С.А. Культурно-просветительная работа в Красной армии в период Великой Отечественной войны (22.06.1941–09.05.1945): первые попытки изучения проблемы, предпринятые в советской историографии по «горячим следам» // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 2. С. 174–179. DOI: 10.55355/snv2023122208.